

Убедившись, что лёд на озере достаточно крепок, Чэн Ань сначала отправил Юй известить волков: можно начинать рыбалку.

Всё, что касалось подлёдной ловли — пробивать лунки, опускать сети — давно стало привычным делом, и Чэн Ань вовсе не обязательно было лично следить за процессом. Но на этот раз всю физическую работу выполняли волки, а его племя лишь давало указания, при этом добычу всё равно делили поровну. Поэтому он решил всё же присутствовать — мало ли что.

Волкам такой способ ловли, вероятно, в новинку, а чем больше опытных людей рядом, тем лучше. Да и сам факт присутствия жреца должен был окончательно развеять любые сомнения: нет, их не дразнят и не обманывают.

Погода сегодня выдалась редкой для глубокой зимы — без снега, ясная и почти тёплая.

Юнь изначально не собиралась выходить: ей нужно было присматривать за волчатами. Но Лие быстро передал детёнышей холостяку А Тоу и потащил Юнь за собой.

А Тоу остался один на один с только что проснувшимися волчатами, и все они уставились друг на друга — большие глаза на маленькие, маленькие на большие...

Поручить А Тоу присмотр за тремя детёнышами — задача, мягко говоря, непростая.

Юнь, конечно, радовалась возможности выйти на свежий воздух, но поведение Лие по-прежнему казалось ей странным.

— Лие, ты в последнее время какой-то не такой, — сказала она.

— Я же объяснил тебе причину.

— Если твоя «причина» — это то, что ты нашёл нашего малыша, — тогда настоятельно рекомендую тебе выпить отвар из целебных трав, — ответила Юнь, уже не скрывая беспокойства.

Лие промолчал. Он знал: как только Юнь увидит Чэн Аня — всё станет ясно. Ну и что, что малыш так быстро вырос? Они же сами оборотни! И разве Юнь не рожала детёнышей? Да ещё сразу целый выводок!

Надо сказать, что причина, по которой Лие и Юнь стали партнёрами, не случайна: оба невероятно упрямы. Вот и сейчас: Лие настаивал, чтобы Юнь пошла признавать родство с жрецом, а Юнь упорно твердила, что Лие нуждается в лечении.

Хотя день выдался солнечным, мороз всё равно был лютой. Но стоило начать двигаться — и холод переставал быть таким уж мучительным.

Из-за заботы о детёнышах Юнь давно не участвовала в охоте, и теперь у неё наконец появился шанс проявить себя. Она взяла железный штырь и начала с силой долбить лёд. Вскоре лунка была готова, и из-под льда хлынула вода.

Лиэ же работал спустя рукава: то ударит по льду, то замрёт, высматривая Чэн Аня. Сегодня вокруг собралось слишком много оборотней, запахи смешались, и он не мог чётко уловить его аромат.

К счастью, озеро было открытым, и в шкурах все были хорошо видны. Вскоре Лиэ заметил Чэн Аня — тот почти весь прятался в мехах. Быстро закончив свою лунку, Лиэ направился к Юнь.

— Юнь, не смотри всё время вниз. Подними голову, — толкнул он её локтем.

— Как я тогда проверю, ровно ли пробила? Отойди, не мешай работать! — недовольно буркнула она.

Но Лиэ не сдавался:

— Посмотри вправо вперёд. Увидишь — и поймёшь. А потом подойди поближе и понюхай.

Юнь решила, что у Лиэ действительно крыша поехала, но любопытство взяло верх. Она посмотрела — и замерла.

Справа впереди стоял жрец племени Дашань — Чэн Ань. С ним она раньше никогда не встречалась, но почему-то его открытые глаза показались ей знакомыми.

Она невольно сделала несколько шагов вперёд — и теперь уже точно остолбенела.

Лиэ обрадовался: по реакции Юнь он понял — она узнала своего детёныша. Иначе бы по возвращении она непременно выкопала бы горсть горьких трав и заставила его глотать.

— Ну что, я ведь не соврал? Это же наш малыш?

Он потянул Юнь к следующей лунке.

— Не пялься так на него — напугаешь. Я мог ошибиться, но ты-то родила его! Если кто и не ошибётся, так это ты.

Юнь была ошеломлена.

«Я же заставляла себя забыть... А он вдруг снова перед глазами», — подумала она. — Неужели я ошиблась?

— Ты можешь ошибиться в своём ребёнке? — спросил Лие.

Юнь сжала губы:

— Не знаю... Так далеко, да ещё и народу полно...

— Тогда подойдём поближе и спросим, — предложил Лие, кладя ей руку на плечо.

Чэн Ань чувствовал на себе чей-то взгляд, но каждый раз, когда оборачивался, ощущение исчезало.

— Ань, как думаешь, они справляются? — спросила Сяо Хуа. Зимой она и Шу жили вместе, и сегодня она привезла его на спине. После находки железной руды Шу предложил сделать конус с железным наконечником специально для пробивания льда.

Такой инструмент не уступал по прочности когтям оборотней, зато руки не мёрзли — а значит, работа шла быстрее. Свои соплеменники ещё не успели опробовать новинку, зато волки первыми испытали её в деле.

Чэн Ань кивнул:

— С твоим железным конусом трудно работать плохо. Лунки уже размечены, им остаётся лишь пробивать их и помогать с сетями — разве можно не справиться?

Шу слегка покраснел от похвалы:

— Но ведь именно ты первым сказал, что «железный камень» можно использовать так. Ладно, можешь быть спокоен — я прослежу за всем!

— С тобой мне действительно спокойно, — согласился Чэн Ань.

Два полуоборотня болтали между собой, а Юй и Сяо Хуа особо не вступали в разговор — лишь кивнули друг другу и снова усталились на своих партнёров.

— Ань, мы с Го Цзы уже соткали ткань на станке, но как из неё сшить одежду? Боюсь резать, — вспомнил Шу про льняное полотно в пещере.

Зимой из-за холода никто не ходил в гости, и обмен информацией почти прекратился. Раз уж представилась возможность — Шу вывалил все накопившиеся вопросы.

— Кроить одежду — всё равно что шить из шкур, — объяснил Чэн Ань. — Не бойся, режь смело по своим меркам. Если отрежешь лишнее — всегда можно уменьшить; если мало — пришей кусок. Главное — начать.

Он подробно рассказал несколько способов кроя, и Шу старательно запомнил всё.

— Просто ткань досталась так нелегко... Жалко портить.

— А шкуры не жалко было? — поддразнил его Чэн Ань. — Шапка на Сяо Хуа ведь тоже твоя работа?

— Это не одно и то же! Выделка шкур проще ткачества. Для ткани я сам вручную отделял волокна рами, сушил, крутил нити, потом ткал... Сколько этапов! А шкуру достаточно принести домой, соскрести остатки мяса и жира, промыть соком деревьев и высушить — и можно носить.

— Тогда сходи с Сяо Хуа на охоту — узнаешь, что и шкуры не так легко добыть, — улыбнулся Чэн Ань.

Поболтав ещё немного, он решил возвращаться: стоять на ветру было неприятно.

— Шу, Сяо Хуа, мы с Юем уходим. Вы тоже не задерживайтесь.

— Хорошо! До скорого, Ань!

Юнь заметила, что Чэн Ань собирается уходить, и в панике бросилась к нему:

— Подождите!

Ли не успел её удержать — и вот она уже стоит перед Чэн Анем, и глаза её наполнились слезами.

Юй тут же преградил ей путь, но теперь, на близком расстоянии и без посторонних запахов, Юнь абсолютно точно убедилась: это её малыш!

Раньше Юй незаметно загораживал взгляды Юнь, но не ожидал, что та просто бросится к Чэн Аню. Инстинктивно он усилил хватку.

Чэн Ань растерялся:

— Здравствуйте... Вам что-то нужно?

Шу тут же подскочил и проверил, всё ли в порядке с Чэн Анем.

Лиэ, увидев, что Юнь в руках у чужака, рассвирепел:

— Отпусти её!

Атмосфера мгновенно накалилась.

Но Юнь уже не обращала внимания ни на что — крупные слёзы катились по её щекам.

Чэн Ань поспешил всех успокоить:

— Со мной всё в порядке! Юй, отпусти её. Давайте спокойно поговорим. Скажите, зачем вы ко мне подбежали?

Юй, убедившись, что Чэн Ань невредим, всё же ещё раз внимательно осмотрел его и только потом ослабил хватку.

Лиэ подхватил Юнь. Остальные волки, не понимая, что происходит, встали за своим вождём, готовые к защите.

Юнь пришла в себя и, вытерев слёзы, повернулась к своим:

— Со мной всё хорошо. Мне нужно поговорить с ним наедине. Идите, продолжайте пробивать лунки — не теряйте времени.

Лиэ кивнул и отослал соплеменников.

Чэн Ань слегка сжал мизинец Юя и сказал:

— Все, разойдитесь. Если не заняты — помогайте с лунками.

Юнь отстранилась от Лиэ и посмотрела на Юя и Шу, затем перевела взгляд на Чэн Аня:

— Можно мне поговорить с тобой наедине?

Чэн Ань взглянул на разгневанного Юя, потом на Юнь с мокрыми щеками и, колеблясь,

кивнул:

— Хорошо. Но у меня мало времени.

Он слегка сжал палец Юя в знак успокоения и отошёл с Юнь в сторону.

— Говорите, что вы хотели мне сказать?

Юнь обернулась: из её волос тут же выскочили пушистые волчьи уши и даже подрагивали — очень мило.

Чэн Ань с трудом отвёл взгляд... но в следующую секунду перед ним появился огромный пушистый хвост.

Он сглотнул. «У меня тоже есть уши! И у Юя — хвост! Я не поддамся на соблазн чужого хвоста! У Юя ещё и пушистый животик, в который можно зарыться!»

— Я — волчица Юнь, — начала она. — Несколько лет назад мы останавливались здесь по пути за солью. По дороге я родила детёнышей и задержалась. Потом началась метель, мы спешили уйти, но попали под набег бешеных гигантских оленей... и я потеряла своего самого младшего малыша. Он был чисто белым волчонком...

Чэн Ань слушал — и всё больше узнавал эту историю.

Нет... Это же его собственный путь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16054/1605157>